

С момента инцидента на борту "Марии I" прошла неделя.

Для Тораки дни после того, как он встретил Айрис, были периодом его жизни, когда он был вынужден вступить в самый тесный контакт, который у него когда-либо был с наибольшим количеством людей. Это было самое беспокойное время в его жизни до сих пор.

В какой-то степени за это был ответственен сам Тораки, поскольку он по собственной воле вмешался в борьбу между Айрис и Оконоги. До этого он потратил свое время на поиски Айки, основываясь на лакомых кусочках ненадежной информации о Фантамах или вампирах, которой Вараку или Есиаки иногда делились с ним. Он выходил сражаться в одиночку, выигрывая одни бои и проигрывая другие. Кроме этого, он почти ничего больше не делал.

Каждая потеря означала превращение в пепел, возвращение домой по прошествии некоторого времени и восстановление своих условий жизни с нуля. Он жил такой жизнью почти семьдесят лет.

После того, как жена Вараку, Кими, скончалась, и Тораки переехал жить один, даже промежутки между этими боями постепенно увеличивались. Его воля к борьбе еще больше ослабла после битвы пять лет назад, когда он проиграл Айке и оказался удобрением для поля редиски.

- Хорошо, я закончила прибираться. Спасибо, что позволил мне остаться так надолго.

Айрис была той, кто силой восстановил его слабеющую волю.

Сегодня был день, когда Айрис Йерай, рыцарь Церкви Ордена Темного Креста, наконец-то покинет его дом. Она была одета в свой черный костюм, а рядом с ней лежал полностью упакованный дорожный чемодан. Из-за различных проблем, в которые она была втянута с тех пор, как ее перевели в японское отделение, ей потребовалось так много времени, чтобы наконец найти свое собственное место.

Тораки смирился с необходимостью сопровождать Айрис на встречу с риэлтором, но пока Айрис работала над длинным отчетом, который она должна была представить в японское отделение относительно ее контакта со стригом, ее босс—монахиня по имени Накаура—очевидно, нашла квартиру для Айрис, которая соответствовала ее потребностям.

- Я и не думала, что все так обернется, когда ты спас меня, Юра... Но в конце концов, благодаря тебе, моя оценка в Ордене немного восстановилась.

- Значит, теперь ты можешь вернуться в свою страну?

- спросил Тораки Айрис, сложив руки на столе. Это был тот самый стол, который был случайно освящен в первый день пребывания Айрис в его доме, но теперь это был не более чем обычный

предмет мебели.

- Возможно, если бы я действительно победила Мурой Айку, но сейчас вернуться все еще невозможно. Во всяком случае, они могут на самом деле не позволить мне вернуться, пока я, наконец, не разыщу ее. С тех пор как Михару и я были единственными, кто вступил с ней в контакт.

- ...Понятно.

- О, и вот. Я обещала вернуть её, не так ли?

Айрис протянула написанную от руки записку Тораки, то, что в первую очередь заставило ее прийти к нему домой.

- ...Я совсем забыл об этом. Думаю, я просто избавлюсь от этого.

Приняв записку от Айрис, Тораки разорвал ее и выбросил клочки в корзину для бумаг.

- В конце концов, эта записка не имела смысла для тех, кто еще не знал о вампирах. Поскольку я также сделал новую Печать Крови, я просто буду спокойно ждать, когда Михару спасет меня в будущем.

- В самом деле? Ты уверен, что хочешь быть у нее в долгу?

- Я буду осторожен, чтобы убедиться, что до этого не дойдет.

В отличие от старой Печати, которая была корявой и уродливой, та, что в настоящее время висела у него на шее, выглядела как искусно сделанное украшение.

В рамках их плана подняться на борт "Марии I", где находилась Мурой Айка, Михару купила свое оружие, японский меч, на борту самого корабля, в то время как серебряные гранулы Айрис были замаскированы под аксессуары. Они решили оставить транспортировку остального вооружения Айрис, такого как "Освобождение" и "Деускрис", на Амимуру, но самой большой проблемой, которую им предстояло решить, было то, как доставить Тораки—в форме пепла—на борт корабля и восстановить его вампирские силы.

Как и следовало из названия, Печать Крови была сделана из человеческой крови. Точнее, она была сделана Михару семь лет назад, когда ей было одиннадцать лет. Причина, по которой Тораки смог использовать свои вампирские способности без какой-либо подготовки после пробуждения на борту "Марии I", заключалась в том, что Печать была измельчена в порошок и смешана с его пеплом.

Что касается праха Тораки, то он был спрятан внутри подкладки запасной фурисы и доставлен на борт вместе с остальным их багажом.

Другими словами, когда Тораки очнулся на борту корабля, он был в состоянии, когда уже выпит чистую человеческую кровь. Это было совершенно несравнимо с черепашной кровью в мягкой скорлупе, которую он ранее заказывал онлайн.

Что касается нового кулона, который висел у него на шее, то, по словам Михару, это был "талисман для защиты от невезения, в создание которого я вложила все свое сердце и душу". Ее техника, безусловно, улучшилась с тех пор, что объясняло мастерство.

- Все, что осталось, это вот это. Вот деньги, которые я тебе должна. Сюда входит все, начиная с денег, которые я потратила на карри бенто в первый день, и заканчивая 5000 иен, которые я потратила на покупку предметов первой необходимости, и стоимостью коммунальных услуг. Не забудь проверить сумму.

- Ах, все в порядке. Нет необходимости относиться к этому так серьезно. Ты даже готовила для меня и стирала мою одежду, это было большим подспорьем.

Тораки взял бумажный конверт, который протянула ему Айрис, и небрежно сунул его в карман.

- Просто, чтобы ты знал, я купила этот конверт в круглосуточном магазине, где ты работаешь. Когда менеджер был у кассы.

- Это действительно то, чем можно так гордиться?

- Я действительно много работала, понимаешь? Не стесняйся хвалить меня.

Айрис заявила это бесстыдно, но так как это была ее истинная природа, Тораки ничего не мог сделать, кроме как криво улыбнуться в ответ.

При обычных обстоятельствах отъезд Айрис, чтобы начать свою жизнь в новом доме, должен был произойти в более веселое время при свете солнца. Однако Тораки все еще был вампиром, и через час ему нужно было идти на работу.

Стены квартиры были пропитаны мрачной атмосферой, которая сопровождала зимние ночи, подготавливая почву для пепельно-серого прощания.

Айрис молча поклонилась Тораки и вошла в общий вестибюль, с достоинством таща за собой чемодан. И затем...

- Ну что ж, тогда увидимся завтра.

Тораки жил в квартире 104 в здании замка Голубой розы Дзосигая. Айрис воспользовалась ключом, чтобы открыть дверь в квартиру 103, ту, что находилась рядом с его собственной, и исчезла внутри.

Увидев, как она вошла в квартиру, Тораки присел на корточки, обхватив голову руками.

- О чем, черт возьми, думает твой босс? Ты живешь рядом со мной? Seriously?

- О чем ты говоришь? Это вполне естественно.

Айрис высунула голову за дверь после того, как внесла свой чемодан в квартиру.

- Ты вампир, связанный с Древним Фантомом типа стригоя. Более того, у тебя есть глубокие связи с семьей Хики и японской полицией. Ты действительно думал, что мы бросим такого вампира, даже не поставив его под наблюдение? Во всяком случае, для меня загадка, как тебя не обнаружили раньше. Не волнуйся, я позаботилась о том, чтобы ты был должным образом включен в мой отчет, который был отправлен в штаб-квартиру.

- Подожди, серьезно?

- Конечно. Во всяком случае, это благодаря мне ты все еще можешь жить мирной жизнью даже после того, как тебя обнаружил Орден. Ты должен быть благодарен.

- Если даже со мной так обращаются, я даже не хочу представлять, через какой ад проходят Амимура и Сагара из-за вас, ребята, и семьи Хики. Я почти чувствую, как слезы наворачиваются от сочувствия.

- При содействии семьи Хики и Амимуре, и Сагаре была обещана помощь в интеграции в японское общество. Я уверена, что они тоже чувствуют благодарность ко мне.

- Просто, чтобы ты знала, такое твое отношение не называется уверенностью. Это просто наглость.

- Судя по тому, как обстоят дела, тебе также нужно будет произвести лучшее впечатление на штаб-квартиру Ордена, вот почему ты будешь продолжать помогать мне в моих священных миссиях в будущем. Рада работать с тобой.

В настоящее время Айка гораздо больше интересовалась Айрис, чем Тораки. Невозможно было сказать, была ли она все еще в Японии после побега с корабля или использовала какие-то неизвестные средства, чтобы бежать в другую страну. Однако, пока Тораки работал с Айрис,

его шансы встретиться с Айкой возрастали.

- Черт возьми, нет.

Несмотря на то, что он прекрасно осознавал этот факт, Тораки все равно отверг заявление Айрис с усталым выражением лица. Конечно, Айрис также полностью проигнорировала отказ Тораки.

- Для начала я хотела бы получить более подробное представление о районе Дзосигая. Ты можешь быть моим гидом. Твой следующий выходной с работы через три дня, если я правильно помню. Это меня устраивает.

- Какого черта ты знаешь мои смены?!

- Твой план смены приклеен магнитом к дверце твоего холодильника. Для члена Ордена Темного Креста вполне естественно узнать как можно больше о Фантамах, находящихся под их опекой.

Тораки захотелось рвать на себе волосы из-за собственной беспечности.

- Не забывай, что я состою в родстве с сотрудником полицейского управления. Я подам на тебя в суд за вторжение в мою частную жизнь! Кроме того, ты только закончила благодарить меня несколько минут назад за всю ту помощь, которую я тебе оказал!

Айрис посмотрела на Тораки, который был в одном шаге от того, чтобы по-настоящему взорваться, и мягко улыбнулась.

- Посмотри на это с другой стороны, Юра.

- Посмотреть на что!?

- Если ты поможешь мне с моей работой, пока я не окажу тебе большую услугу, тогда ты сможешь втянуть меня в бой в следующий раз, когда столкнешься со стригоем.

- Нет, спасибо!

Может быть, она слишком сильно его дразнила. Тораки расправил плечи и ворвался обратно в свою квартиру, и Айрис тоже вошла в свой новый дом, больше его не провоцируя.

Внутренняя планировка ее нового дома была зеркальным отражением квартиры 104, в которой жил Тораки. Это было похоже на символическое представление того, как она, как человек, и

Тораки, как вампир, были похожи и все же отличались.

- Эти квартиры такие же, как и мы... Юра.

Даже уши вампира не могли слышать сквозь стены.

- Я хочу, чтобы ты вернул себе человечность.

Айрис вышла из прихожей на деревянный пол квартиры и выглянула наружу через окно, на котором не было занавесок. По сравнению с квартирой Тораки, окна в ее новом доме немного лучше пропускали солнечный свет и открывали ей ясный вид на полумесяц, висящий в зимнем небе.

Одна половина луны отражала свет солнца, в то время как другая половина была скрыта в тени.

Айрис протянула руку к темной половине луны, до которой никогда не могла дотянуться, но вскоре опустила ее.

- Если ты вернешься к тому, чтобы быть человеком, ты выведешь меня куда-нибудь под солнечный свет, интересно?

Слова Айрис Йерай не были услышаны единственным мужчиной в мире, с которым она могла общаться, не испытывая страха. Некоторое время спустя, примерно через час, она услышала, как он выходит из своей квартиры на работу.

В тот момент, когда Айрис услышала этот звук, она вышла в прихожую своей квартиры и позвала его, не открывая входную дверь.

- Хорошего тебе дня!

Слышал ли ее мужчина, идущий по общему вестибюлю?

- Да, я ухожу.

Он на мгновение остановился, но все равно ответил ей, прежде чем уйти. Айрис слушала, как его шаги удаляются вдаль.

Несмотря на их близость, их постоянно разделяла сплошная стена.

И так, Рыцарь Церкви людей и вампир начали свою новую жизнь как соседи.

<http://tl.rulate.ru/book/44882/1592684>